

В Тверской районный суд города Москвы

Адвокатов:

1. Краснова Владимира Николаевича,
КА «Гауф и Партнеры»

2. Купрейченко Сергея Владимировича,
МКА «Каганер и партнеры»

осуществляющих в установленном законом
порядке защиту

Лебедева Платона Леонидовича

на бездействие

Генерального прокурора Российской Федерации
Чайки Юрия Яковлевича

ЖАЛОБА

в порядке ст.125 УПК РФ

21 февраля 2007 года нашим подзащитным Лебедевым Платоном Леонидовичем, необоснованно преследуемым по уголовному делу №18/432766-07 (18/41-03), лично в адрес Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Юрия Яковлевича подана жалоба в порядке статьи 124 УПК РФ следующего содержания:

«В ходе продолжения расследования преступной деятельности Каримова С.К. и возглавляемой им в 2003-2007 годах преступной группы установлено следующее.

§ 1. Каримов С.К.,

- с целью дискредитации Российской Федерации - как правового государства (ст. 1 Конституции РФ) и Генеральной прокуратуры РФ - как важнейшего правового института за соблюдением законности в Российской Федерации;

- заведомо зная, что он не обладает законными полномочиями и компетенцией в оценке (в т.ч. и экономической целесообразности) деятельности иностранных юридических и физических лиц, действующих вне юрисдикции РФ, а также,

что он не обладает способностями и знаниями в области гражданского (частного) права, корпоративного и финансового права, а также международного корпоративного (бизнес) права;

- с целью совершения из мести и карьеризма умышленных тяжких преступлений, целью которых является привлечение заведомо невиновных к уголовной ответственности, т.е. тяжкого преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ч. 2 ст. 299 УК РФ, с лишением свободы до 10 лет;

включил в свое постановление от 03.02.2007 о привлечении меня, заведомо невиновного, в качестве обвиняемого следующие заведомо ложные, клеветнические (по отношению ко мне) и шизофренические (как с юридической точки зрения, так и с позиций здравого смысла) утверждения:

§ 2. Так, на странице 115 постановления от 03.02.2007 (строка 4) Каримов совершил умышленный служебный подлог, указав (невероятную за всю мировую историю финансов) сумму в размере **60 триллионов 293 миллиарда 115 миллионов долларов США!**, которую, как утверждает Каримов, иностранная компания «South Petroleum Limited», Gibraltar (далее - «Саус») в качестве якобы **«займа»** по Соглашению от 01.11.1997 предоставила иностранной компании «Wellington Interests Limited», Isle of Man (далее - «Веллингтон»), цитирую:

«... компания «Саус Петролеум Лтд» по договору от 1 ноября 1997 г. предоставила компании «Веллингтон» заем в сумме 60.293.115 млн. долларов США».

§ 3. Далее, на странице 115 Постановления (строка 7) Каримов вновь совершил умышленный служебный подлог, указав такую же невероятную сумму более 60 триллионов долларов США уже применительно к Соглашению о переуступке прав требования от 07.03.2001 между иностранной компанией «Саус» и иностранной компанией «Corden Limited», Isle of Man (далее «Корден»), цитирую:

«... компания «Corden Limited» (далее «Корден») выкупает у компании «Саус Петролеум Лтд» право приобретения долга к компании «Веллингтон» в сумме 60.293.115 млн. долларов США...».

§ 4. Аналогичные заведомо ложные и шизофренические сведения Каримов, также дважды, включил в постановление от 03.02.2007 о привлечении в качестве обвиняемого Ходорковского М.Б. (стр. 110 Постановления).

§ 5. Для полной дискредитации Генпрокуратуры РФ во всем мире Каримов обеспечил появление 16.02.2007 этих шизофренических сведений про «60 триллионов долларов США» на официальном сайте – www.genproc.ru.

§ 6. Однако заведомая ложность указанных выше утверждений Каримова прямо подтверждается доказательствами, находящимися в сфабрикованном уголовном деле, поэтому только наглостью и уверенностью в безнаказанности можно объяснить совершение Каримовым этих преступлений.

§ 7. Так в томе № 32 (л.д. 14-16) находится английский текст копии Соглашения от 07.03.2001 (а на л.д. 17-20, неизвестно кем выполненный, перевод

на русский язык) из которого очевидно, что в этом Соглашении ни о каких 60 триллионах долларов (впрочем и миллиардах тоже) США речи нет и в помине.

§ 8. Из текста этого, неизвестного мне, Соглашения от 07.03.2001, следует, что оно заключено между **иностранными компаниями** «Саус» и «Корден», подчиняется в силу п. 5.2 Соглашения законодательству Англии и подписано **иностранными гражданами** Питером Бондом (Peter Bond) со стороны «Сауса» и Ианом Гардинером (Ian Gardiner) со стороны «Кордена».

Таким образом, остается только догадываться о способности Каримова здраво мыслить, поскольку он далее совершил очередной служебный подлог, включив на странице 115 Постановления, следующее шизофреническое утверждение о том, что:

«данная сделка противоречила основным началам (принципам) гражданского законодательства, закрепленным в п. 1 ст. 1 ГК РФ»,

т.к., по утверждению Каримова,

«оформлена была между юридическими лицами, осуществляющими свои гражданские права не по своей воле и не в своем интересе» (строки 23-27)

§ 9. Вместе с тем, понимая всю абсурдность и заведомую ложность утверждений Каримова о том, что сделки между иностранными юридическими лицами, заключенные иностранными гражданами по законодательству Англии, каким-то образом могут противоречить ст. 1 ГК Российской Федерации, я вынужден, тем не менее (по крайней мере пока) относиться к таким шизофреническим утверждениям как к **«официальной»** точке зрения т.н. «следствия», проводимого гестаповскими методами.

§ 10. Несмотря на такое «служебное рвение» Каримова (угодить Сечину и Ко.) любым путем сфальсифицировать обвинение, дополнительно отмечу, что частное право Англии появилось задолго до вступления в 1995 году Гражданского кодекса РФ в силу.

Кроме того, всем «цивилистам», т.е. юристам, специализирующимся в гражданском законодательстве, известно, что ст. 1 ГК РФ вообще не содержит норм, которые, исходя из формальной логики, могли бы быть нарушены, и это (ст.1) относится только к гражданам и юридическим лицам **на территории РФ**, т.е. зарегистрированным в этом качестве властями РФ, но ни в коем случае к иностранным юридическим и физическим лицам, действующим **вне юрисдикции Российской Федерации**.

§ 11. А вот очередной служебный подлог Каримова на этой же 115 странице постановления, где он утверждает о том, что Соглашение от 7.03.2001 является **«фиктивной сделкой»** (строки 18-19) и она была **«оформлена Лебедевым»**, говорит о том, что в стремлении фальсифицировать все и вся Каримов (или т.н.

«следствие») вообще не представляет, о чем идет речь применительно к Гражданскому кодексу РФ, и уж тем более, к частному праву Англии.

- Во-первых, употребление Каримовым выражения *«фиктивная сделка»* является юридически ничтожным, не известно закону - Гражданскому кодексу РФ, и не имеет юридического смысла. Фиктивность, фикция - это то, чего нет, то, что не существует, но то, что имитируется. Оформление фиктивной сделки - это бред, поскольку **оформление** документов (в нашем случае Соглашения) **всегда реально**, так же как, судя из утверждений самого Каримова об исполнении сделки (см. стр. 114-116 Постановления), была **действительна** и сама *«сделка»*, т.к. она была **исполнена** исходя из **условий** этой *«сделки»*, заключенной по законодательству Англии, лицами, действующими *«своей волей и в своем интересе»*, но никак не в *«интересе»* Каримова.

- Во-вторых, очевидна и наглая фальсификация Каримовым моей причастности к *«оформлению»* этого Соглашения в *«пос. Жуковка, 88 «А»» (!)*, как утверждает Каримов, поскольку из медицинских документов, видеокассеты (будет представлена по запросу суда защитой), а также загранпаспортов, нагло скрываемых Каримовым от суда и от защиты почти 4 года, неопровержимо следует, что с конца февраля по апрель 2001 года из-за серьезной травмы ноги я был нетрудоспособен, а с 7 марта 2001 года (дата Соглашения) по 11 марта 2001 года я находился в Германии, где мне в Мюнхене, в клинике «Альфа-клиник» делали под общим наркозом операцию на ноге, и что подтверждается отметками компетентных органов России и Германии в моем загранпаспорте № 0236034, серия 50 (выдан 29.06.1998 МИД РФ).

§ 12. При фальсификации обвинений для создания моей искусственной причастности к событиям и обстоятельствам, которые Каримов сфальсифицировал как «событие преступления», он включил в постановление от 03.02.2007 следующие заведомо ложные утверждения о якобы **«использовании»** мною **«своего служебного положения»**

- На стр.6 постановления от 3 февраля 2007 года утверждается, что Лебедев П.Л. с 5 мая 1997 **по 13 апреля 1998 года** являлся заместителем председателя объединенного Правления ЗАО «Роспром».

- Запись № 35 в трудовой книжке Лебедева П.Л., (т.130 л.д.168-172), свидетельствует о том, что с 13.04.1998 он **уволен** с должности заместителя председателя правления ЗАО «Роспром», а значит, вопреки утверждениям, содержащимся на стр. 9 Постановления, не мог после этой даты, в частности, в **ноябре-декабре 1998 года**, давать кому-либо какие-либо *«указания»*, находясь в этой должности. Поэтому все дальнейшие заявления об использовании Лебедевым П.Л. своего служебного положения (см. стр. 10, 12, 14, 18, 31) не соответствуют действительности.

- На странице 34 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого содержится утверждение о том, что

«Лебедев с 14 апреля 1998г. по июнь 2003 г. занимал должности заместителя председателя Правления сначала ООО «ЮКСИ», затем ООО «ЮКОС» и затем ООО «ЮКОС-Москва»»;

- На странице 35 Постановления о привлечении Лебедева П.Л. в качестве обвиняемого это ложное утверждение повторяется;

- Третий раз заявление о том что

«с 14 апреля 1998 г. по июнь 2003 г. Лебедев последовательно занимал должности заместителя председателя Правления сначала ООО «ЮКСИ», затем ООО «ЮКОС» и ООО «ЮКОС-Москва»»

делается на странице 100 указанного Постановления.

Эти утверждения полностью **опровергаются** приказом об увольнении Лебедева П.Л. с должности заместителя председателя правления ООО «ЮКОС-Москва» с **30 сентября 1999 года** (т. 29 л.д. 57), а также, как ни странно, **самим Каримовым** в постановлении от 20 июля 2007 года, где он утверждает, что этот приказ:

«является прямым доказательством о прекращении с Лебедевым трудовых отношений в ООО «ЮКОС-Москва»».

§ 13. В связи с изложенным выше, данные преступления Каримова предусмотрены ч. 3 ст. 129 УК РФ (клевета), ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ч. 2 ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) и наряду с другими преступлениями Каримова, в т.ч. и в отношении адвоката Александяна Василия Георгиевича, который за отказ оговаривать невиновных, подвергается, как следует из сообщения Европейского Суда, пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, должны незамедлительно расследоваться с моим непосредственным участием незаинтересованным следователем.

§ 14. Закон - часть 4 ст. 7 УПК РФ устанавливает, что постановления следователя, прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

§ 15. Вместе с тем, при фальсификации материалов уголовного дела Каримов, Гринь, а с сентября 2007 года - Алышев, Бастрыкин, систематически умышленно включали в свои постановления заведомо незаконные и необоснованные утверждения.

§ 16. Так, начиная с постановлений от 03.02.2007 Каримов, Гринь и до постановления Алышева, Бастрыкина от 15.01.2008, указанные лица, числящиеся государственными служащими прокуратуры, систематически включали ложные и шизофренические утверждения о том, что я или иностранная холдинговая компания «GML» (директором которой я был в 1998-2003) завладели или обладали:

- «правом на оперативное управление акционерными обществами» (см. страницу 1 постановления Каримова от 03.02.2007); в т.ч. и, в первую очередь, открытого акционерного общества «Нефтяная компания «ЮКОС» - ОАО «НК» ЮКОС» (см. страницы 3, 5 и далее постановления Каримова от 03.02.2007)

- Аналогичные абсурдные утверждения содержатся практически во всех сфальсифицированных постановлениях этих лиц (см., в частности, постановления от 13.09.2007, от 19.11.2007, от 30.11.2007), в том числе и в постановлении от 15.01.2008 (страница 2).

§ 17. Однако, в соответствии с действующим в РФ гражданским законодательством, «право оперативного управления» - как разновидность вещных прав - никакого отношения к деятельности акционерных обществ вообще не имеет, поскольку

- в силу ст. 296 ГК РФ (Глава 14) «право оперативного управления» может применяться и использоваться только и исключительно в отношении «казенных предприятий и учреждений»

- к которым («казенным») акционерные общества, что должно быть очевидно для всех вменяемых лиц, не относятся вовсе.

- также Гражданским кодексом РФ (ст. 297 ГК РФ) регламентируется распоряжение имуществом «казенного предприятия»

§ 18. Таким образом, с целью фальсификации заведомо ложных и абсурдных обвинений указанные выше лица, демонстрируя преступное невежество, включают в официальные документы уголовного судопроизводства заведомо ложные и абсурдные (с правовой точки зрения) утверждения, даже не имея представления о действительном, законном смысле многих определений и терминов российского законодательства.

§ 19. Изложенное выше, помимо очевидной демонстрации профессиональной деградации работников прокуратуры, задействованных в т.н. «деле ЮКОСа», убедительно свидетельствует о явной незаконности и необоснованности принимаемых ими процессуальных решений.

§ 20. Подобная бессмыслица и в употреблении термина «внешнее управление», которое Каримов использует на странице 34 Постановления от 03.02.2007.

- «Внешнее управление» - это один из этапов процедуры банкротства, и, в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», вводится только судом и имеет содержание, указанное именно в этом законе.

- Употребление этого термина преступным следствием вне законодательства о банкротстве (применительно к обстоятельствам 1998 года, когда ОАО «Юганснефтегаз» и ОАО «Самаранефтегаз» в соответствии со ст.ст. 47, 69 ФЗ «Об акционерных обществах» по решению общих собраний акционеров этих обществ были переданы полномочия исполнительного органа управляющей

организации) лишено юридического смысла и является также грубейшим нарушением права на защиту, поскольку

- налицо заведомо незаконное обвинение в действиях, содержание которого преднамеренно сфальсифицировано следствием с использованием незаконных терминов для их обозначения.

§ 21. Заведомо ложным и явно шизофреническим является утверждение Каримова на стр. 34 постановления от 03.02.2007) о том, что я «Лебедев» лишил руководителей акционерных обществ *«их полномочий на оперативное управление»* так называемым Каримовым *«внешним управлением»*. Диагноз прежний - клиника, полагаю это очевидно.

§ 22. 22 декабря 2007 года защитой Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела № 18/432766-07 по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева состава какого-либо преступления и вручено следователю в г. Чите.

§ 23. 29 января 2008 года в 20 ч. 30 мин. В ФГУ ИЗ-75/1 (г. Читы) мною было получено постановление Алышева, датированное им 24 декабря 2007 года, вынесенное в г. Москве, которым он отказал в удовлетворении ходатайства (у прокуратуры имеется).

- Не вдаваясь подробно в анализ всех затронутых в этих документах тем, остановлюсь на самой главной и ключевой, являющейся принципиальной для понимания преступного и **антиконституционного** характера проводимого «следствия» **антиконституционной** преступной группой, в которой Алышев, обвиняемый мною в совершении тяжких преступлений, является членом, и которая «следствию», полагаю, известна.

- Уличенный защитой в псевдо-юридической (а точнее - в шизофренической, с позиции здравого смысла, а еще точнее - в противоправной) квалификации возмездных сделок между различными дочерними и контролируруемыми предприятиями, входящими в структуру вертикально-интегрированной компании «ЮКОС», как *«хищение путем присвоения»*, Алышев, с целью избежать уголовной ответственности за фальсификацию обвинения и иные преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 129, ст. 292, ч. 2 ст. 299 УК РФ, сослался на странице 41 постановления от 24.12.2007 на один из выводов судебной практики, опубликованной, как указывает Алышев, в *«ВС РСФСР. 1979. № 6 с. 6 дело Трусова и Белкания»*.

- Каждый раз, когда я вынужден читать бред Алышева, я задаю себе риторический вопрос *«в каком зоопарке его поймали?»*, но, поскольку он числится следователем, я вынужден подробно довести до Вас свое отношение к т.н. «следствию» и обратить лично Ваше внимание на незаконные действия.

§ 24. Итак, почему я каждый раз даю квалификацию (и на ней настаиваю) этой преступной группе следователей и легализующих их преступления судей, как **антиконституционной**.

- Во-первых, потому, что противоречат **Конституции Российской Федерации** (ст. ст. 8, 34, 35 и 36), ГК РФ (ст. ст. 1, 2, 218, 209, 421), АПК РФ и ГПК РФ (ст. ст. 7, 22, 53 и 14, 25, 50, соответственно), и УК РФ (ст. 160 и примечанию 1 к ст. 158), причем **противоречат заведомо**, вульгарные и невежественные утверждения Алышева и Бастрыкина о якобы наличии квалифицирующих признаков хищения путем присвоения, в том числе и безвозмездности и противоправности в исследуемых преступным следствием сделках.

- Именно ее, Конституцию, обязаны свято соблюдать следователи и прокуроры, именно только ей, Конституции, подчиняться судьи.

§ 25. Однако, в качестве прикрытия своих **антиконституционных** действий преступное следствие ссылается сначала в деле «Вальдеса Гарсия-А., Малаховского и Переверзина» - на постановление Пленума ВС СССР от 11.07.1972 № 4, а в нашем с Ходорковским деле - на БВС **РСФСР**, 1979, № 6.

- Действительно существовало Постановление Пленума Верховного Суда **СССР** (СССР - специально подчеркнуто мной) от 11 июля 1972 года № 4 «О судебной практике по делам о хищениях **государственного** и **общественного** имущества» (государственного и общественного - специально подчеркнуто мной, поскольку это - «**социалистическая собственность**») Возможно, существовал и Бюллетень Верховного Суда РСФСР № 6 за 1979 год, не читал, но это не имеет никакого юридического значения.

- Напомню также, что 35 лет назад действовал УК РСФСР от 27.10.1960, т.е. принятый 47 лет назад, основанный на Конституции СССР, кто был «отцом» той Конституции надеюсь напоминать не надо.

- Однако, 12 декабря 1993 года (к несчастью для «следствия») была принята **Конституция Российской Федерации**, в которой содержатся новые ценности и правовые институты: частная собственность, свобода экономической деятельности и т.д. (см. ст. ст. 8, 34, 35 и 36), которая поставила крест на «коммунизме», как официальной государственной идеологии.

- Во-вторых, я полагаю, что Вам, как Генеральному прокурору **Российской Федерации** также хорошо известно, что с **1 января 1997 года в Российской Федерации** Федеральным законом от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ введен в действие и действует на всей территории РФ (т.е. и в Чите и в Москве) **Уголовный кодекс Российской Федерации**, который в соответствии с ч. 2 ст. 1 УК Российской Федерации основывается на **Конституции Российской Федерации** и общепризнанных принципах и нормах международного права.

- Более того, статьей 2 ФЗ от 13.06.1996 № 64-ФЗ был признан **утратившим силу** с 1 января 1997 года УК РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27.10.1960, а также **все** законы и иные нормативные правовые акты, принятые в период с 27.10.1960 до 01.01.1997.

- Этими же новыми Конституцией и УК РФ, в связи с новой уголовно-правовой доктриной РФ, основанной на Конституции, были освобождены от наказания, изменены меры наказания, а также прекращены с 01.01.1997 все уголовные дела в отношении всех лиц, действия которых не подпадали под уголовно-правовую квалификацию УК РФ.

§ 26. Напомню также, что с 01.01.1995 вступил в силу и действует Гражданский кодекс РФ (ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ) дополненный частью 2 (ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ) и частью 3 (ФЗ от 26.11.2001 № 146-ФЗ), которым исходя из **Конституции Российской Федерации** признано:

- многообразии форм собственности,
- частный, а не публичный характер гражданских правоотношений,
- равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (ст. 1),
- что именно гражданское законодательство (ч. 1 п. 1 ст. 2), но не уголовное, регулирует правовое положение участников гражданского оборота,
- гражданское судопроизводство, в случае наличия споров (ст. 11 ГК РФ, ст. 1 ГПК РФ, ст. ст. 1, т 2, 22 АПК РФ), и
- раскрыто понятие свободы договоров (п.1 ст. 1, ст. 421) в т.ч. и при определении цены договора (ч. 1 п. 1 ст. 424) и т.д.

§ 27. Был также принят ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ, в котором подробно дается определение многих правовых институтов (терминов) используемых в экономической деятельности акционерными обществами.

Все эти правовые институты основаны на Конституции РФ и международном праве.

§ 28. В 1972 (и 1979) годах все судьи Верховного Суда СССР (и РСФСР) были обязаны руководствоваться **«социалистическим правосознанием»**, которое отвергало вовсе институт **«частной собственности»**, как идеологически враждебной.

В связи с чем, действующая более 30 лет назад доктрина защищала как правящий институт **«социалистической собственности»** (чему, собственно, было посвящено постановление Пленума от 11.07.1972 и **БВС РСФСР** 1979), и никак не могла рассматривать вопросы института **«частной собственности»** и отношения ее собственников и владельцев, в т.ч. акционеров, а также договоров между акционерными обществами, поскольку их тогда вообще не было.

- приводимая в цитируемых судебных актах форма хищения была возможна лишь при единой государственной ценовой политике, которая и была в то время в **СССР**, когда не было свободы экономической деятельности и договоров, частной собственности и иных цивилизованных правовых институтов.

§ 29. В связи с изложенным, предпринимаемые преступным следствием попытки избежать уголовной ответственности за фальсификацию тяжких и особо тяжких преступлений путем невежественного манипулирования нормами права и правоприменительной практикой для разных государств, с разными конституциями, с разными институтами собственности, с разным уголовным

законодательством, с разной государственной идеологией являются заведомо противоправными и преступными, и, самое главное, антиконституционными, что лишний раз подтверждает точность моей квалификации преступной группы, в которой Алышев является членом, как - антиконституционной группы.

§ 30. Полагаю, что Вам хватило времени для того, чтобы внимательно изучить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года.

- В пункте 19 этого постановления указано:

*«При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что **присвоение** состоит в **безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном** обращении лицом **вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника**».*

- Данная позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации (причем не СССР и не РСФСР) является фактическим **«приговором»** преступному следствию, поскольку постановление «следствием» (Алышев, Бастрыкин) датировано 16 января 2008 года, и в нем ничего не изменено, кроме новых (а также старых) шизофренических утверждений - антиконституционность следствия, как говорится, налицо.

Поскольку даже «следствие» вряд ли сможет убедить кого-либо, что я, имея (согласно медицинской справке) ясный ум и сознание действовал не по своей воле, голосуя в 2000-2003 контрольным пакетом акций на общих собраниях акционеров НК «ЮКОС», и эти решения собрания акционеров компании кто-либо и когда-либо в соответствии с законом сумел оспорить в гражданском (арбитражном) суде РФ. Я оставляю Вам возможность самому дальше сделать логические выводы из моей жалобы, чтобы прийти к выводу, что постановление от 03.02.2007, 24.12.2007 и постановление от 16.01.2008 являются в первую очередь антиконституционными, а, следовательно, незаконными и необоснованными.

§ 31. В материалах сфабрикованного уголовного дела вообще нет ни одного решения российского арбитражного суда о признании незаконной (недействительной, ничтожной) какой-либо из всех рассматриваемых следствием сделок (договоров).

Естественно, такого и в помине нет в отношении сделок иностранных компаний и организаций, которых преступное следствие безнаказанно (но это пока) обзывает *«подставными»*, включая даже Международную организацию Красного Креста (Швейцария), наоборот, суды других государств свою оценку уже дали, Европейский Суд по правам человека - тоже, Вам и судам мы эти документы дали.

§ 32. В соответствии с ГК РФ, УПК РФ и УК РФ до тех пор, пока кто-либо из управомоченных лиц сторон договора не оспорил незаконность договора (сделки) в частном порядке в арбитражном суде на предмет их возможной ничтожности,

недействительности, мнимости, притворности, возмещения ущерба и т.д., ни у кого из иных лиц, в т.ч. и преступного следствия, нет в принципе конституционного, законного права и возможности публично-правового контроля за финансово-хозяйственной деятельностью обществ.

И только в случае вынесения арбитражным судом решения вступившего в законную силу у правоохранительных органов могут появиться законные поводы и основания для вмешательства, да и то только по заявлению уполномоченного лица, представляющего какую-либо из сторон оспариваемого договора (сделки). Во всех остальных случаях эти договоры (сделки) считаются действительными и правомерными. Это закон, это **Конституция Российской Федерации**, это ГК РФ, это УК РФ.

§ 33. В сфабрикованном уголовном деле «ЮКОСа» этого не было соблюдено изначально.

Нарушив основной принцип гражданского права - **недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела** (и уж тем более во внутрикорпоративные взаимоотношения в «ЮКОСе») - преступное следствие, в интересах Сечина и Ко., противоправно и **антиконституционно**, используя **гестаповские** методы само стало т.н. «стороной договора» и стало силовыми методами разворовывать и уничтожать лучшую компанию в России, взяв сразу меня в 2003 году в «заложники» для запугивания всех остальных, поскольку я считался *«главным акционером»* «ЮКОСа», хотя в действительности, юридически правильно, я имел право на управление, голосование и распоряжение контрольным пакетом акций «ЮКОСа», но я и лично был акционером - я владел 14089 штук акций.

§ 34. Несмотря на то, что непосредственно в «ЮКОСе» я не работаю с 13 апреля 1998 года, а из дочерней структуры - «ЮКОС-Москва» - я уволился 30 сентября 1999 года, анализ материалов сфабрикованного дела для меня (имеющего 35-летний стаж профессионального изучения экономики и 25-летний стаж руководящей работы в сфере экономики и международного бизнеса) не представляет большого труда, и я могу самостоятельно «проаудировать» деятельность компании «ЮКОС» в 1999-2004 годах, даже по неполным материалам, поскольку существенная часть материалов упорно скрывается преступным следствием.

§ 35. Анализ даже этих материалов подтверждает слова Волошина про *«шизофрению»* и слова Илларионова про *«аферу»* - в действительности *«дело ЮКОСа»*, и налоговое, и уголовное - **грандиозная афера властей в интересах Сечина и Ко.**

- Так, на стр. 41 постановления от 03.02.2007 Каримов утверждает, что:

«ОАО «НК ЮКОС» фактически покупателем нефти не является, а продукция нефтедобывающими предприятиями [Юганскнефтегаз,

Самаранефтегаз, Томскнефть - вставка моя] **самостоятельно** отгружается непосредственно российским и зарубежным потребителям» (1-ый абзац)

- Аналогичное заведомо ложное утверждение Каримова содержится и на стр. 42 постановления, на стр. 56, 62 постановления и т.д., а также в иных процессуальных документах преступного следствия, в которых следствие нагло лжет, что нефтедобывающие предприятия ЮКОСа все сами делали **«самостоятельно»**, и даже **«самостоятельно»** реализовывали нефть **«на экспорт»** (стр. 42-68, 92 постановления от 03.02.2007) для того, чтобы обосновать свой заведомо ложный вывод о том, что экспортная выручка, поступившая на счета «ЮКОСа» и его торговых компаний, якобы принадлежит нефтедобывающим предприятиям.

- Однако, вся эта **«шизофрения»**, поддержанная налоговыми органами и арбитражными судами, элементарно опровергается всеми материалами сфабрикованного уголовного и даже налогового дела ЮКОСа, поскольку неопровержимо установлено, что выручка нефтедобывающих предприятий определялась по договорным ценам на нефть по базису поставки нефти на коммерческом **узле учета УМН** ОАО «Транснефти» (т.е. узле учета ближайшем к месту добычи) и **никаких иных далее расходов** по транспортировке, хранению, перевалке, а также иных расходов, связанных с логистикой, маркетингом, административными и прочими расходами, связанными с продажей нефти или ее переработкой, финансированием, кредитованием и т.д. и т.п. нефтедобывающие предприятия **не несли вообще!!!**

Таким образом, в соответствии с **ПБУ 9/99** «Доходы организации» нефтедобывающие предприятия правильно отражали свою выручку (доходы), поскольку **не имели права** претендовать на добавленную стоимость, не неся для ее получения соответствующих расходов.

§ 36. В связи с изложенным, является заведомо ложным утверждение Алышева на странице 2 постановления от 16.01.2008 (абзац 2) о том, что **«российскими и иностранными компаниями»** создавалась якобы **«видимость»** передачи нефти на узлах учета, **«в то время как нефть отгружалась нефтедобывающими предприятиями непосредственно потребителям»**.

- В действительности, после продажи товарной нефти на коммерческом узле учета торговым компаниям, дальше никаких расходов нефтедобывающие предприятия не несли.

- Это преступное следствие пытается путем фальсификации обвинения создать **«видимость»** несуществующей, в действительности, сферы деятельности нефтедобывающих предприятий для того чтобы (для обоснования размеров **«фиктивного»** ущерба) создать искусственный признак сфабрикованного следствием **«фиктивного»** хищения путем присвоения.

- Поскольку преступному следствию известно, что я почти 10 лет проработал в В/О «Зарубежгеология» Мингео СССР, я расцениваю такие заведомо ложные обвинения еще как и наглые, поскольку очевидно, что такую **«лапшу на уши»** можно **«вешать»** только **«басманным»** судьям и другим не посвященным, но только не мне.

- При этом, смею Вас заверить, я экономист и экономист хороший, поэтому даже не работая [1999-2004] в «ЮКОСе» легко могу найти факты обмана и мошенничества преступного следствия.

- В материалах сфабрикованного дела нет ни одного договора, а также расчетно-платежных документов и т.д., подтверждающих, что нефтедобывающие предприятия самостоятельно реализовывали нефть на экспорт или реализовывали ее заводам, более того в составе этих предприятий **отсутствуют даже** структурные подразделения, которые могли бы этим заниматься!

§ 37. Об изложенном свидетельствуют также опубликованные 05.03.2007 года в журнале «The New Times» (Новое Время, № 4) выводы Егора Гайдара, директора Института экономики переходного периода и Владимира Милова, президента Института энергетической политики (в прошлом - руководители Федерального правительства), и которые были 19.02.2008 приобщены защитой к материалам дела, (прилагается на 13 листах).

Полагаю, что проведя надлежащую проверку, Вы не сможете опровергнуть мое обвинение следствию в служебных подлогах и фальсификации обвинения по изложенным мною фактам и привести убедительные доказательства, опровергающие мои серьезные обвинения следствию в совершении тяжких преступлений против правосудия.

С учетом изложенного выше,

ПРОШУ:

- 1) Провести проверку по всем фактам, изложенным в настоящей жалобе и ходатайстве защиты от 22.12.2007, возбудить уголовное дело.

- 2) Отменить и признать незаконными постановление Каримова от 03.02.2007, постановление Алышева от 24.12.2007, постановление Алышева и Бастрыкина от 16.01.2008.

- 3) Удовлетворить ходатайство защиты от 22.12.2007.

- 4) Принять к сведению, что данная жалоба будет приобщена к материалам моей Жалобы № 42757/07 по делу *vLebedev v. Russia (по.3)*», рассматриваемой Европейским Судом по правам человека.

Приложение: статьи из журнала «The New Times» (Новое Время, № 4) на 13 листах.

Лебедев П.Л., г. Чита, 21 февраля 2008 года».

Указанная жалоба с приложением была передана 21 февраля 2008 года следователю Шаповаловой Елене Николаевне, осуществляющей производство по уголовному делу №18/432766-07, о чем свидетельствует подпись следователя на последнем листе копии данной жалобы (прилагается).

Согласно части 1 статьи 124 УПК РФ, «**прокурор**, руководитель следственного органа **рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения.** В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок **до 10 суток**, о чем **извещается заявитель**».

Часть 2 указанной статьи предусматривает, что «*по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении*».

В силу части 3 статьи 124 УПК РФ, «**заявитель должен быть незамедлительно** уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования».

Однако до настоящего времени никакого ответа на заявленную в установленном законом порядке жалобу, в которой раскрывались допущенные следствием грубые нарушения закона в ходе осуществления уголовного преследования Лебедева Платона Леонидовича, наш подзащитный так и не получил.

По факту грубого нарушения процессуальных сроков, установленных статьей 124 УПК РФ, в протокол ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела №18/432766-07 от 21 января 2008 года внесена жалоба Лебедева Платона Леонидовича от 12 марта 2008 года (см. прилагающуюся копию протокола ознакомления за 12 марта 2008 года).

13 марта 2008 года, по итогам рассмотрения жалобы Лебедева Платона Леонидовича на неуведомление его о результатах рассмотрения заявленной им 21 февраля 2008 года жалобы, Заместитель руководителя управления №2 по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации С.Б. Ковраев указал следующее:

«проверкой установлено, что поданная через следователя 21.02.2008 жалоба Лебедева П.Л. на имя Генерального прокурора РФ была направлена органами следствия сопроводительным письмом 21.02.2008, о чем Лебедев П.Л. был надлежащим образом уведомлен по почте».

Помимо этого, в ответ на аналогичное заявление защитника Купрейченко С.В. по факту неуведомления Лебедева Платона Леонидовича о результатах рассмотрения его жалобы на имя Генерального прокурора РФ, следователь по особо важным делам Следственного комитета при прокуратуре РФ В.Н. Алышев указал, что:

*«поданная Лебедевым П.Л. жалоба на имя Генерального прокурора РФ **незамедлительно** была направлена адресату*

сопроводительным письмом, о чем обвиняемый надлежащим образом уведомлен» (письмо от 26.03.2008 №18/432766-07).

При этом следователь Алышев В.Н. совершенно обоснованно подчеркнул, что **«о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования заявителя уведомляет уполномоченное должностное лицо органов прокуратуры».**

Изложенные выше обстоятельства доподлинно подтверждают факт бездействия Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Юрия Яковлевича, который с очевидным нарушением процессуальных сроков, предусмотренных частью 1 статьи 124 УПК РФ, не уведомляет Лебедева Платона Леонидовича не только о результатах рассмотрения его жалобы от 21 февраля 2008 года, но и о продлении срока рассмотрения жалобы до 10 суток.

Совершенно очевидно, что подобное, выразившееся в игнорировании жалобы заявителя, бездействие во-первых, противоречат высокому статусу Генерального прокурора РФ как лица, осуществляющего **надзор за соблюдением закона**, а во-вторых, грубо нарушают конституционные права Лебедева Платона Леонидовича.

Согласно статье 33 Конституции РФ, *«граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».*

Вследствие того обстоятельства, что жалоба Лебедева на имя Генерального прокурора РФ так и не рассмотрена, решение по ней не вынесено, это конституционное право Лебедева грубо нарушено, причем нарушено лицом, **обязанным в силу статуса осуществлять надзор за соблюдением закона**.

Необходимо учитывать, что итогом бездействия Генерального прокурора РФ явилось не только попрание конституционного права Лебедева на обращение в государственные органы, но и нарушение статьи 22 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Таким образом, результатом бездействия Генерального прокурора Российской Федерации стало продолжение незаконного уголовного преследования Лебедева П.Л., соединенное с безосновательным ограничением его конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, выраженное в содержании его под стражей свыше 12 месяцев без законных на то оснований.

Особенно нелицеприятно бездействие **Генерального прокурора РФ** выглядит в свете того обстоятельства, что оно было допущено с прямым нарушением указания именно **Генеральной прокуратуры РФ** от 5 августа

2003г. №28/20 «Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство»¹.

Разъясняя порядок рассмотрения жалоба на действия следственных органов, Генеральный прокурор РФ, как ни странно, указал следующее:

«2.1. Рассматривая жалобы, обеспечивать всестороннюю проверку изложенных в них доводов в срок до 3 суток со дня поступления в прокуратуру. Использовать для этого все средства, предоставленные прокурору как должностному лицу, осуществляющему надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.»

В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры для ее объективного рассмотрения, решение о продлении срока проверки до 10 суток принимать прокурору района, города, военному и иному специализированному прокурору или их заместителям либо начальнику управления (отдела) прокуратуры субъекта Российской Федерации, приравненной к ней военной и другой специализированной прокуратуры, Генеральной прокуратуры Российской Федерации по ходатайству прокурора, рассматривающего жалобу.»

2.2. Извещение заявителю о продлении срока проверки, причинах задержки и характере принимаемых мер направлять прокурором, рассматривающим жалобу.»

3. По результатам рассмотрения жалобы в каждом случае выносить постановление, предусмотренное ст. 124 УПК РФ, в котором излагать краткое содержание доводов заявителей, их анализ и мотивы принятого решения.

3.1. При удовлетворении жалобы принимать меры к восстановлению прав и свобод граждан, обеспечению законных интересов предприятий, учреждений и организаций, на что указывать в резолютивной части постановления».

Помимо изложенного, действия Генерального прокурора РФ прямо нарушают требования приказа **Генеральной прокуратуры РФ** от 26 декабря 2006 года №120 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Согласно пункту 2.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации утвержденной вышеуказанным приказом,

¹ «Законность», 2003 г., №9.

«жалобы на действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров, связанные с расследованием уголовных дел, а также на приговоры, решения, определения и постановления судов проверяются в порядке и в пределах полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством».

И хотя то обстоятельство, что для так называемого «дела ЮКОСа» существует какое-то отдельное «ненормативное» правовое сопровождение, уже давно общеизвестно, у защиты есть основания полагать, что в силу пункта 2.5 вышеуказанной инструкции, порядок рассмотрения жалобы Лебедева Платона Леонидовича, по крайней мере, с теоретической точки зрения, определяется именно УПК РФ. Причем, как следует из вышеуказанного письма следователя по особо важным делам Алышева В.Н. от 26.03.2008 №18/432766-07, аналогичного мнения придерживается и следственная группа, осуществляющая производство по уголовному делу №18/432766-07.

Текст приказа от 26 декабря 2006 года с прилагающейся к нему Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ официально опубликован в №3 журнала «Законность» за 2007 год. Но что самое «удивительное», автором данного приказа являлся именно Генеральный прокурор РФ Юрий Яковлевич Чайка!

Но апогеем когнитивного диссонанса высшего должностного лица Генеральной прокуратуры РФ явилось его выступление на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2007 году и о проделанной работе по их укреплению.

Итак, в своем докладе, текст которого был опубликован на **официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ 28 марта 2008 года (небезызвестный <http://genproc.gov.ru>)²**, Генеральный прокурор РФ указал следующее:

«Число жалоб граждан по вопросам следствия выросло в 2 раза и продолжает расти, а ведь это один из основных признаков неблагополучия. Неадекватно состоянию преступности широко применяется в качестве меры пресечения содержание под стражей. Удовлетворяется свыше 90% ходатайств следователей о заключении под стражу. Более того, сейчас под стражу берется свыше 30% обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, а впоследствии более 70% из них получают меру наказания, не связанную с лишением свободы. В тоже время Европейским Судом

² Полный адрес доклада:

http://genproc.gov.ru/ru/genprokuror/appearances/index.shtml?item_id=106.

вынесен ряд решений по жалобам граждан России, в которых сделан однозначный вывод о том, что сама по себе тяжесть совершенного преступления не является безусловным основанием для ареста граждан. За это с нас взыскиваются немалые средства.

Зачем мы сами прививаем людям уголовную и тюремную субкультуру?

Как вы знаете, адвокатское сообщество уже в полный голос бьет тревогу по этому поводу. В существующих правовых условиях прокурор существенным образом ограничен в возможности обеспечить соблюдение прав граждан. А ведь в уголовном процессе речь идет прежде всего о конституционных правах и свободах.

На наш взгляд, негативную тенденцию необходимо пресечь уже сейчас, не дать ей возможности развиться и укрепиться. Нужно законодательно установить твердые гарантии безусловного соблюдения закона, конституционных прав и свобод граждан в ходе предварительного следствия, в том числе путем возвращения прокурору надзорных полномочий».

Трудно спорить с вышеприведенными заявлениями, которые защите представляются в высшей степени обоснованными!

Однако вышеприведенная цитата является яркой иллюстрацией применения правоохранительными органами РФ политики двойных стандартов к политически мотивированному и необоснованному уголовному преследованию Лебедева П.Л.

Ведь, именно в тот момент, когда происходило длящееся нарушение конституционных прав Лебедева Платона Леонидовича, в том числе и по причине бездействия Генерального прокурора РФ, сам Генеральный прокурор РФ, Чайка Юрий Яковлевич, выступал на заседании Совета Федерации и делал заявления о недопустимости заключения граждан под стражу без должных оснований и росте числа обращений в правоохранительные органы именно по вопросам следствия!

Описанное в настоящей жалобе бездействие Генерального прокурора Российской Федерации компрометирует правоохранительную систему России в целом и ставит под угрозу имидж Российской Федерации на международной арене, поскольку вышеприведенная жалоба в ближайшее будет приобщена к материалам Жалобы № 42757/07 по делу *Lebedev v. Russia (no.3)*, рассматриваемой Европейским Судом по правам человека.

Являясь добропорядочным и законопослушным гражданином России, Платон Леонидович Лебедев никогда не ставит перед собой цель каким-либо образом нанести ущерб международной репутации Российской Федерации.

Придерживаясь исключительно легальных способов защиты своих прав и законных интересов, Лебедев всегда стремится минимизировать негативные последствия, возникающие для Российской Федерации в случаях, когда допущенные прокуратурой и следствием нарушения попадают в поле зрения Европейского суда по правам человека или Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Поэтому в случае нарушения его прав, наш подзащитный апеллирует, прежде всего, к национальным правоохранительным органам, предоставляя им тем самым возможность устранить допущенные нарушения и загладить причиненный ими вред. Вместе с тем, в случаях, когда подобные обращения результата не приносят, Лебедев вынужден обращаться к международно-правовым механизмам защиты нарушенного права.

Бездействие Генерального прокурора Российской Федерации вынуждает Лебедева прибегать к иным имеющимся в его распоряжении (и так немногочисленным) правовым способам защиты от незаконного и необоснованного обвинения, побочным (однако, никак не желательным для Лебедева) эффектом которых как раз и может явиться утрата Российской Федерацией статуса правового государства в глазах международного сообщества.

В силу части 1 статьи 125 УПК РФ, судебный порядок обжалования действий, а равно и бездействия следователей, осуществляющих производство по уголовному делу, предусмотрен исключительно для случаев, когда такие действия (бездействие) **способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.**

Как было показано выше, обжалуемым бездействием конституционные права и свободы Лебедева Платона Леонидовича были грубо нарушены.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст.22, 33 Конституции РФ, ст.ст.124, 125 УПК РФ, а также принимая во внимание указание Генеральной прокуратуры РФ от 5 августа 2003г. №28/20 «*Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство*» и приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 декабря 2006 года №120 «*О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации*»,

ПРОСИМ:

1. Признать бездействие Генерального прокурора РФ Чайки Юрия Яковлевича по нерассмотрению и неинформированию о продлении

сроков рассмотрения жалобы Лебедева Платона Леонидовича от 21 февраля 2008 года незаконным и необоснованным.

2. Обязать Генерального прокурора РФ Чайку Юрия Яковлевича устранить допущенные нарушения закона.

Приложение:

1. Ордер адвоката Краснова В.Н.;
2. Ордер адвоката Купрейченко С.В.;
3. Копия последнего листа Жалобы Лебедева П.Л. от 21.02.2008 года.;
4. Копия письма следователя Алышева В.Н. от 26.03.2008.

всего на ____ листах.

Адвокаты:

Краснов В.Н.

Купрейченко С.В.

«9» апреля 2008г.